

За театр высоких идей

Заключился театралыный сезон. Можно подвести итоги: что он дал зрителям, вел ли их за собой, показывал ли образы людей, которых можно полюбить, делам которых следовать? Эти вопросы вызывают на большой, серьезный разговор.

Встречи руководителей партии и правительства с работниками литературы и искусства, речь Н. С. Хрущева на этой встрече, предстоящий Пленум ЦК КПСС — все это требует от работников искусства критически оценить свою работу, всерьез спросить себя: все ли они отдали делу воспитания нового человека, формированию у людей высоких эстетических вкусов?

В наши дни идет ожесточенная схватка двух идеологий, и ни о каком мирном сосуществовании их, как думают некоторые, не может быть и речи. Капиталистические идеологии стремятся под флагом мирного сосуществования идеологий взять под свое влияние неустойчивых людей.

В этой борьбе театру принадлежит далеко не последнее место. Как же выглядит репертуар нашего обидрамтеатра в свете требований, высказанных руководителями партии и правительства на встрече с художественной интеллигенцией?

Надо честно сказать, что за последние годы наш театр драмы растерял былые хорошие тра-

диции. С нетерпением зрители шли на новые премьеры, надеясь, что они получат то, чего ждут. Но премьеры проходили, а удовлетворения не было. Спектакли смеялись один другой, а заметного следа в сердцах зрителей не оставляли.

Зимний сезон 1961–62 гг. был одним из самых неудачных как по репертуру, так и по финансовому выполнению плана. Сезон 1962–63 гг. не принес почти никакого улучшения.

Для репертуара театра характерны мелкотемные, бездумные пьесы, без сколько-нибудь серьезной мысли, не поднимающие значительных вопросов современности, не показывающие героя нашего времени. Художественно бесполоющие, рассчитанные на внешнюю развлекательность, они не смогли зажечь и не загляди зрителя. Такие спектакли, как «Везу пречная репутация», «Третье слово», «Диплом на звание человека», не могли принести успеха, потому что в самой своей сущности пьесы без серьезных конфликтов и дум, художественно малоценны.

Неумение и, пожалуй, нежелание бороться за полноценный репертуар особенно видны на постановке спектаклей «Четыре новости» В. Катаева и «Смертный приговор» И. Соболева. Не правильно понятая режиссером Г. Беляевым пьеса «Четыре не-

весты» смотрится с недоумением. Ведь надо же заставить молодого, умного, талантливого хитра три часа ходить по сцене затылком и выбирать себе невесту, высказывая на шпательки имена знакомых девушек... Если бы режиссер поставил эту пьесу, как водевил, — все стало бы на место. А так получилось оглушение и обонение хороших людей.

Еще более сомнительным кажется нам выбор «Смертного приговора». Главное действующее лицо пьесы — негодный, предатель, изменник Родион. Этот подлец легко, за две встречи сменяет на свою сторону дочь-студентку. Если бы в этом спектакле предатель, кстати, хорошо выпущенному драматургом, были бы противопоставлены такие «хорошие» выпавшие роли советских людей, искренне преданных Родине, против спектакля не стояло бы и возражать. Но фокус переменен. В центре спектакля стоит предатель, а наши люди — лишь фон, на котором он творит свои мерзкие дела. О каком гражданственности тут может идти речь?

Одним из наиболее программных должен был явиться спектакль «Кюль» В. Маяковского. Вышедший главный режиссер театра Ленин не поверил Маяковскому и не доверил ему. Сотни безвкусных, ненужных, а то и просто пошлых нагромождений, всякая режиссерская «выдумка» повернули спектакль не на борьбу с обывательщиной, а на утеху ей. Присыпанный — Ефранов не

стал страшным, мерзким образом. Это — мелкий мешанин, не вызывающий даже отвращения. В этом спектакле исчезла ненависть Маяковского к этим присыпанным, баллам и им подобным. Не воспитывает спектакль и любви к будущему, которое представлено на сцене на редкость шаблонно и убого. И в даром спектакль, проигрывая очень короткую жизнь, бесславно скончался.

Никакая театр и пьесу «Всеми забытый» Н. Хикмета. Смыслову пьесы о бремени славы, о том, как ее цели в капиталистическом мире скрутки человека, он превратил в бытовую сентиментальную драму с миллионными «треугольниками». В пьесе из-за славы доктор убил дочь, из-за славы выгнал жену, из-за славы не отдал вначале людям всего своего таланта. А на сцене — просто обманутый муж. Поэтому финал спектакля — его уход к людям — не логичен, не доказан.

Не дозрел и спектакль «Хозяева жизни» Ю. Чепурина (режиссер М. Нордін). В нем много хорошего, правильного, реалистичного. Игра засл. артиста П. Бетова, артисток Т. Корбаевой, Е. Ярцевой помогла раскрыть идею пьесы. Однако артистический в роли директора завода настолько фальшивый, неправдоподобный, что значительно уменьшил значение спектакля, который по своей тематике мог быть очень злободневным.

Нисценерока романа Ю. Вондарева «Тигиш», поставленная перед концом сезона, также не принесла радости. Под вечным показным оптимизмом таится внутренняя пассивность, рок, безличность. Спектакль вызвал большие споры на художественном совете театра, и был даже поставлен вопрос о том, не снять ли его с репертуара. Выбор этой нисценероки свидетельст-

вует о том, что у руководителей театра все еще не хватает достаточной идейно-художественной чуткости к темам, которые нужны сейчас зрителям. Недаром с первых же спектаклей «Тигиш» не имела успеха.

Постановку пьесы С. Алешина «Палата», несмотря на некоторые недостатки спектакля, зрители приняли очень тепло. Спектакль поставлен в хорошей манере, поднимает волнующие вопросы современности. В работе над такими серьезными произведениями и надо театру искать свое лицо.

В этом году театр поставил две пьесы из классического репертуара «С любовью не шутят» П. Кальдерона и «Женитьба Бальзамина» А. Островского. Режиссеру Я. Бронштейну, поставившему комедию Кальдерона, не удалось создать единый ансамблевый спектакль, выдержанный в духе времени. Разноплановость игры актеров, непонимание эпохи, часто плохое чтение стихов — все это отяжелело, лишило блеска и веселья эту блестящую комедию «палаца и пига». Несколько более удались «Женитьба Бальзамина» (режиссер А. Самохвалов).

Чем же объяснить, что наш театр, который несколько лет тому назад был так любим зрителями, который мог ставить на своей сцене такие вещи, как «Сын рыбака», «Кремлевские куранты», «Вишневый сад», «Последние», «Песнь о черноморцах», «Иркутская история», «Битва в пути», и многие другие хорошие спектакли, теперь утратил многое из достигнутого? Ведущие актеры театра не раз и на партийных собраниях, и на производственных совещаниях гордились своей неудовлетворенности

работой, о мелкотемном репертуаре, об упущенности многих, о потере художественного чутья и художественного критерия. Однако в этом выступлении не прислушались ни руководители театра, ни областное управление культуры. Театр все дальше отходил и от больших проблем современности, и от образов классического репертуара.

Театр — настоящий большой театр — это коллектив единомышленников. Лишь люди, хорошо понимающие свою роль в искусстве, одинаково стремящиеся воплотить художественные образы, работающие под единым руководством, могут создавать большие сценические полотна.

О каком же коллективе единомышленников можно говорить, если в драмтеатре за последние три года сменились четыре директора и несколько главных и рядовых режиссеров. Многие артисты приходят и уходят, а коллективе театра нет актера, многих важнейших ампула. И самое печальное — театр остался без главного режиссера.

Уже сейчас, не медля ни дня, управление культуры и руководители театра должны серьезно заняться комплектованием труппы, подбором полноценного репертуара.

На сцену Кемеровского театра должен прийти герой наших дней, человек, наделенный всем лучшим, что есть в советских людях. Он должен вести зрителей за собой, показывая им путь в будущее, заставляя думать над его и своими поступками. Только театр больших мыслей и высоких идей, ведущий зрителя, воспитывающий в нем зрелые идеалы коммунизма, помогающий людям жить и трудиться, — только такой театр может стоять на уровне современных требований.

Э. ЛИВАНТ.